

Фанаты Цинь Яньчэна и Ши Чжоу яростно сражались в комментариях под стремительно набирающим популярность хэштегом, посвящённым их "шипу". В процессе этой битвы они, иронично, только подогревали интерес к теме.

Стоило заметить шипперов, которые исподтишка "искали сахар" (прим. пер.: моменты, подтверждающие близость между персонажами), как обе стороны приходили в ярость.

— Какое ещё "вдвое больше удовольствия"?! — негодовали фанаты. — Это предательство изнутри!

Но и шипперы сдавались не без боя. Пальто свободного кроя, с эффектным кроем, в котором Ши Чжоу появился на красной дорожке, — разве оно не было в точности таким же, как у Цинь Яньчэна, когда тот сидел в зале? Как это вообще можно не заметить?

После выхода на дорожку Ши Чжоу вернул пальто Цинь Яньчэну, а сам пошёл за кулисы и надел тёплый пуховик.

Хотя Цинь Яньчэн мелькнул на видео лишь на пару секунд, и ракурс был подобран так, чтобы сохранить приватность, к тому же он всё время сидел — пальто толком не было видно, — фанаты всё равно каким-то чудом сумели вычислить совпадение. И, конечно же, момент тут же оброс "сахарком".

Листая посты на Вэйбо, Ши Чжоу только вздыхал: да они и впрямь реинкарнации Шерлока Холмса — глазастые, упёртые!

Но самое удивительное было не в этом "сахаре". В каком-то захудалом уголке фанатской зоны он наткнулся на фанфик. Причём весьма... пикантный.

К подобным вещам Ши Чжоу не был новичком — и к эротике, и к слэшам. Но вот читать нечто подобное, где одним из действующих лиц значился он сам, — это уже был совершенно новый уровень... вовлечённости. Ощущение погружения было почти пугающе реалистичным.

Разумеется, вторым главным героем в фанфике был Цинь Яньчэн. Ши Чжоу представил себе его холодное, безупречное лицо — а затем, в соответствии с сюжетом, как тот наваливается на него, грубо целует, и после...

После того как Ши Чжоу чуть ли не каждый день наткался на Цинь Яньчэна в халате — и после той неловкой попытки помочь тому переодеться в пьяном угаре — он, по сути, видел его полуголым. Остальное воображение с лёгкостью дорисовывало.

Он сам не понял, с каким чувством дочитал фанфик до конца — лицо горело, дыхание сбилось, ноги подкашивались. Чистая передозировка впечатлениями.

И всё бы ничего, но тут Ши Чжоу вздохнул и с грустью подумал: за две жизни — а всё ещё девственник. Даже фанфик-вариант самого себя оказался смелее: тот мог и поддразнить, и соблазнить, и в итоге умолять в слезах.

Господи, чем больше он об этом думал, тем абсурднее всё казалось!

Он с силой отшвырнул телефон, будто от него исходила неприличная энергия. Слово ChengZhou теперь стало для него визуально опасным.

Чтобы очистить мозг от развратных картинок, Ши Чжоу решил вернуться к делам и проверить

расписание, которое прислал агент, — предстояло участие в ежегодном гала-вечере «Цисин».

Что там по программе — похвалы, выговоры, вдохновляющие речи — Ши Чжоу всё равно. Он был "солёной рыбиной" (лентяем по жизни) и ехал туда с одной целью: поесть, выпить, развлечься.

В этот момент дверь в комнату Цинь Яньчэна открылась. Ши Чжоу поднял глаза — лицо у того было пугающе красным, очевидно, он страдал от жара.

Разумеется, его "да после сна всё пройдёт" обернулось тем, что температура только поднялась — он же никак не лечился.

Ши Чжоу тут же встrepенулся.

— Ты горишь!

Но Цинь Яньчэн только хрипло ответил:

— Всё нормально, — будто Ши Чжоу просто спросил, поел ли он.

Тот, впрочем, заметил, как у него дрожит рука с чашкой воды. Он осторожно забрал чашку, налил тёплой воды и велел ложиться. Потом проверил лоб и шею.

— На тебе, наверное, можно яйцо пожарить, — мысленно отметил Ши Чжоу. — И быстро, и экологично.

Цинь Яньчэн, почти в бреду, лежал с закрытыми глазами, а Ши Чжоу метался по комнате. Градусник пискнул дважды.

— Да ты издеваешься... Тридцать девять градусов?! — взвизгнул он.

На всякий случай измерил температуру себе — тридцать шесть с хвостиком. Всё, прибор работает. Неудивительно, что Цинь Яньчэн еле в сознании.

— Живо в больницу! Хочешь, чтобы у тебя мозги расплавились?

Цинь Яньчэн, словно услышав только слово больница, вдруг распахнул глаза — взгляд стал жёстким, почти угрожающим.

— Я никуда не поеду!

Ши Чжоу был в ужасе не только из-за высокой температуры, но и от мысли, что у того может начаться что-то серьёзное.

— У тебя почти сорок! Ты с ума сошёл? Умереть решил?

В ответ — всё тот же ледяной, упорный взгляд.

— Я сказал, не поеду.

Ши Чжоу понял: дело пахнет новым психозом. Молча взмолился — только бы не сорвался, как в прошлый раз.

Взвесив варианты, он сдался:

— Ладно, в больницу не поедem. Но ты хотя бы жаропонижающее принял? Или врача вызвать?

Цинь Яньчэн покачал головой.

— Оставь меня... кашель...

Вздыхнув, Ши Чжоу спустился вниз, чтобы спросить у тётки Чжан номер семейного врача. В итоге выяснилось, что врача... попросту нет. Этот человек ненавидел докторов настолько, что даже не держал никого "на подхвате".

В итоге Ши Чжоу просто спросил, есть ли в доме лекарства от температуры. Тётка Чжан с беспокойством протянула ему таблетки:

— Господин Цинь не любит, когда за ним ухаживают во время болезни. Становится злым.

Она и впрямь хотела предостеречь Ши Чжоу из лучших побуждений. Характер у Цинь Яньчэна был легендарный — если он ещё не выгнал кого-нибудь из комнаты с криками, значит, просто пока сдерживался.

Тётка Чжан также знала, что и Ши Чжоу не ангел с безграничным терпением. Чего доброго, оба вспыхнут и сцепятся.

Вот она и предупредила — ради их общего мира.

Разумеется, Ши Чжоу не был мазохистом и вовсе не собирался злить Цинь Яньчэна нарочно, но, зная, что по сценарию тот должен умереть примерно в это время, он не мог просто отойти в сторону — совесть бы замучила. Поэтому он всё же ухаживал за ним: скармливал таблетки, лепил на лоб детские жаропонижающие пластыри и вообще старался изо всех сил.

Цинь Яньчэн сопротивлялся, будто его травили. Если бы не слабость, Ши Чжоу ни за что не смог бы его удержать.

Наконец, он всё же заставил его открыть рот и влил воду — без особых сантиментов. К тому моменту Ши Чжоу уже весь вспотел, как после тренировки.

Укрыв его одеялом и подрегулировав кондиционер, он услышал, как Цинь Яньчэн бормочет сквозь зубы:

— Я не болен... Я не болен...

Ши Чжоу только закатил глаза.

— Конечно. Абсолютно здоров. Дай бог тебе до ста лет дожить.

Он на цыпочках вышел из комнаты и с досадой пробурчал себе под нос:

— Вот зачем ты такой высокий? Тащить тебя в больницу — себе дороже. Если температура скоро не спадёт, придётся вызывать врача на дом, пусть капельницу ставит или укол сделает.

Телефон завибрировал. Сообщение от Синь Цзина.

Ши Чжоу уже успел навести справки. Несмотря на расслабленный стиль общения, Синь Цзин был известным режиссёром развлекательных шоу, да ещё и с влиятельными родителями: отец — директор телестанции, мать — знаменитая танцовщица.

Тон его сообщений подозрительно напоминал шипперский. Как Ши Чжоу ни уверял, что между ним и Цинь Яньчэнем ничего нет, тот явно не верил.

— Как там Цинь Яньчэн? Вёл себя нормально?

Ши Чжоу усмехнулся. Похоже, проблемы с психикой Цинь Яньчэна были не секрет. Он ответил:

— Не нормально. Высокая температура, отказывается ехать в больницу и видеть врача. Пришлось силой запихивать таблетки.

На удивление, Синь Цзин отреагировал с облегчением:

— Но ведь принял! И никого не обругал? Вот, видишь — с тобой всё по-другому.

Ши Чжоу даже не знал, смеяться или плакать:

— Это не из-за меня! Он просто слишком слаб, чтобы устраивать истерики.

Синь Цзин про себя подумал: ты ещё не видел его настоящим. Этот человек мог прийти в себя после клинической смерти — и сразу начать орать так, что его успокаивали двое врачей и укол седации. Никто не знал, откуда в нём столько сил.

Прошёл час, а температура не только не упала, а поднялась. Когда Цинь Яньчэн окончательно вырубился, Ши Чжоу всё же вызвал врача, и тому пришлось ставить капельницу.

Глядя на тонкую кисть с иглой и белым пластырем поверх, Ши Чжоу внезапно занервничал:

— А как мы потом это вытащим?

Тётя Чжан робко предложила:

— Я могу... Только господин Цинь не рассердится?

Ши Чжоу вздохнул:

— Лучше пусть злится, чем мозги себе сварит. Пусть уж на мне срывается.

В конце концов, не укусит же. Ши Чжоу решил: с человеком в горячке спорить — себе дороже, вот и не стоит.

Сделав всё, что мог, он развалился на диване, тайком достал телефон и проверил, не обновился ли тот самый пикантный фанфик.

Увы, обновлений не было.

Зато эта история открыла ему целый новый мир.

Кто бы мог подумать, что фики про самого себя могут быть настолько горячими? Даже захотелось попробовать написать самому. Он зарегистрировал анонимный аккаунт с ником «Улетевший Дирижабль», но, пролистав имена других авторов, передумал и сменил на «Улетевший Дирижабль с Цветочного Рынка».

Он открыл ноутбук и начал набирать текст наугад. Но неопытность тут же дала о себе знать —

мозг работал, как ракета, а пальцы — как трёхколёсный велосипед.

В этот момент зазвонил стационарный телефон в комнате Цинь Яньчэна. Ши Чжоу поспешил туда, опасаясь, что звонок разбудит больного.

На экране высветилось: Цзэн Янь.

Снова она. Та самая, возможно-бывшая девушка. Ши Чжоу решил поступить по методу самого Цинь Яньчэна — не отвечать. Но палец дрогнул, и... звонок случайно подключился.

Ши Чжоу: «...»

Скинуть было уже поздно. Он поморщился, сделал глубокий вдох и поднёс трубку к уху.

С другой стороны раздался мягкий голос, немного удивлённый:

— ...Чэнчэн?

Ши Чжоу, вежливо, но скованно:

— Извините, он спит. С кем имею честь?

Голос у неё был ласковый, спокойный, без возраста, с тенью тревоги:

— Спит? Он заболел?

Ши Чжоу ещё не успел ответить, как она тут же добавила:

— А вы кто?

Он открыл рот... и взгляд его невольно упал на экран ноутбука, полный откровенных фанфиков, где он и Цинь Яньчэн... прямо посреди жаркой сцены в каком-то параллельном мире.

Но если эта женщина — бывшая, и у них может быть шанс на примирение, то Ши Чжоу совсем не хотел вставать между ними. Мельком он перебрал возможные роли — водитель? телохранитель? домоправитель?

ГРОХ!

Дверь распахнулась с оглушительным стуком. В проёме появился Цинь Яньчэн, прижав одну руку к животу, а из другой капала кровь — он сам выдернул капельницу. Лицо — мертвенно-бледное, глаза — полные сдерживаемой ярости.

Он навалился на косяк, весь дрожащий от злости, будто излучая ледяную, хищную ауру.

Протянув окровавленную руку, он произнёс холодно, но отчётливо:

— Дай мне телефон.

Ши Чжоу, поражённый, молча передал трубку.

Цинь Яньчэн сжал её в руке и произнёс, чеканя каждое слово:

— Цзэн Янь. Хватит.

Затем швырнул телефон в стену — тот разлетелся на куски.

Ши Чжоу уставился на кровавые обломки на полу, подумав, что, может, стоит извиниться за то, что вообще ответил.

Но не успел он открыть рот, как взгляд Цинь Яньчэна медленно скользнул... и остановился на —

Экране ноутбука.

И тут Ши Чжоу вспомнил: он ведь так и не закрыл Word, где всю строчил пикантный фик — прямо посреди постельной сцены!

<http://bllate.org/book/12639/1121008>